

30-я стратагема в трактате «Тридцать шесть стратагем» гласит: «Превратить роль гостя в роль хозяина».

Чаще всего эта стратагема упоминается в контексте победы слабого над сильным, но она также может относиться к ситуации, когда обороняющиеся (хозяева) меняются ролями с атакующими (гостями). Обороняться всегда проще, чем атаковать, так что нужно создать ситуацию, когда ваши войска будут обороняться, технически атакуя.

Сражение, происходившее в настоящее время на окраине Рендела, центрального города Герцогства Кармин, можно было бы назвать примером того самого второго значения 30-й стратагемы.

32-й день девятого месяца 1 547-го года по континентальному календарю.

В Герцогстве Кармин запретная армия, которая, технически, была нападающей стороной, вела оборонительную битву против сухопутных сил, технически, защищавшихся от их нападения.

Находящийся за стеной «крепости», осаждаемой сорокатысячной армией, Хэлберт Магна недоволен ворчал.

— Проклятье... Тебе не кажется, что они ведут себя как-то чересчур агрессивно?

— Тут уж ничего не поделаешь, Хэл. — ответила Каэдэ Фоксия, маг Земли, приписанная к Запретной Армии, которая пряталась за той же стеной, что и он.

Она оставалась спокойной, не взирая на постоянно пролетающие над их головами стрелы — как врагов в их сторону, так и их войск в сторону врагов.

— Если посмотреть на это с точки зрения врага, они проснулись и обнаружили рядом крепость, — сказала она. — Достаточно большую, что бы в ней расположились войска всей запретной армии. Вполне естественно, что они торопятся что-то сделать с этим, знаешь ли[] Эти «знаешь ли» переводчик на английский в данном случае использует вместо «нодесу», я полагаю..

— Ну, да... — ответил он. — Я думал, что это было более, чем безрассудно, атаковать 40 000 солдат сухопутных сил всего лишь 10 000 наших, но, очевидно, командование изначально спланировало, что мы будем сражаться в этой крепости. Насколько хорошо они подготовились к этому?

— Изначально здесь была крепость, обращенная к Амидонии, — сказала ему Каэдэ. — Когда граница отодвинулась далеко на Запад во времена предпоследнего короля, она была заброшена. Король просто немного отреставрировал ее, знаешь ли. Более того... Эта крепость укреплена даже лучше прежней.

Вчера Сوما объявил ультиматум Георгу Кармине. Поскольку переговоры не увенчались успехом, Сوما немедленно направил в Герцогство Кармин 10 000 солдат запретной армии.

Запретная армия продвинулась вперед со скоростью, значительно превышающей «нормальную» для этого мира. Они приблизились к центральному городу Герцогства, Ренделу, и возвели «крепость» прямо у них на глазах.

Это быстрое передвижение и строительство было обеспечено наземными поездами, запряженными ринозаврами. Благодаря почтенной младшей сестре Сомы, Томоэ, в распоряжении запретной армии было достаточное количество этих животных, которые и

обеспечили быстроту транспортировки. Благодаря их способности перевозить огромные объемы грузов, они смогли в сжатые сроки доставить людей и ресурсы на место.

Детали для строительства крепости были частично собраны в королевской столице. Они использовали деревянную каркасную систему два-на-четыре, так что детали просто нужно было поставить в специально отведенные места.

Сома позаимствовал эту идею у «Замка За Одну Ночь», который Хидзёси (тогда известный как Токитиро Киношита) построил в Суномате. В сущности, динозавры заменили реку Кисо.

Кроме того, у запретной армии, построившей крепость, было еще одно преимущество. Ранее будучи посланным по приказу Сумы помогать в строительстве нового города и дорог, каждый из солдат запрещенной Армии теперь был квалифицированным военным инженером.

Солдаты копали или насыпали землю там, где это было необходимо, укрепляли фундамент римским бетоном и размещали частично собранные каркасы.

Маги земли выкапывали землю, чтобы сделать рвы, поднимали землю, чтобы сделать стены, с помощью магии заставляли римский бетон, подготовленный солдатами, затвердеть, и использовали магию усиления, чтобы укрепить стены.

В этом мире при строительстве крепостей на открытой местности всю работу обычно делали маги земли, однако их, в целом, было не очень много, а поскольку каждый не-маг в запретной армии теперь мог принимать участие в строительстве — скорость работы была заметно выше.

Таким образом, несмотря на то, что запретная армия прибыла на место только вчера вечером, к утру крепость была готова. С точки зрения жителей Рендела, это должно было выглядеть так, как будто крепость была построена за одну ночь.

Позже это место назовут «Крепостью Рендела За Одну Ночь».

Это молниеносное строительство началось почти сразу после ультиматума, так что и сухопутные войска, и коррумпированные дворяне, находящиеся в Ренделе, не успели сделать ничего, чтобы остановить его.

— И все же, я должна отдать должное Герцогу Кармину, — сказала Каэдэ. — Единственные, кто действует опрометчиво — это личные войска дворян. Сухопутные силы спокойно и уверенно окружают нас.

— Эй! Не высовывай голову! Жить надоело?! — воскликнул Хэлберт, оттаскивая Каэдэ от промежутка между зубцами стены.

Именно в этот момент...

«БУМ!»

...громыхнул взрыв неподалеку.

От неожиданности Каэдэ отшатнулась, потеряла равновесие и начала заваливаться назад, к счастью, Хэлберт успел ее поддержать.

— С-спасибо, Хэл, — сказала она, удивленно моргая.

— Давай, держи себя в руках, — сказал он. «Должно быть, она растерялась из-за внезапности

этого звука» — ...Это было довольно близко к нам, не так ли?

Вероятно, в стену ударило какое-то мощное заклинание.

Технически, Каэдэ и другие маги дополнительно укрепили стены для противодействия магии. Тем не менее, мощного обстрела они долго не выдержат.

Хэлберт окутал метательное копьё магическим огнем и бросил его в сторону группы, которая, как он решил, выпустила последнее заклинание. Огненное копьё пролетело, как ракета, пронзив одного человека, а затем взорвалось, испепелив остальных.

— АААааагрх!...

Даже за стеной он услышал их предсмертные крики. Убедившись, что дело сделано, Хэлберт снова спрятался в тени стены.

— Слушай... Тебе не кажется, что именно здесь, на западной стороне, атака особенно интенсивны? — спросил он. — Такое ощущение, что на другие стороны приходятся только эпизодические атаки.

— ...Это наемники из Зема, знаешь ли, — сказала Каэдэ, быстро выглядывая из-за зубца. — Должно быть, их наняли коррумпированные дворяне. От этой битвы зависят их жизни, буквально. «Сделай-или-умри», знаешь ли. Если они сейчас проиграют — их гарантированно ждет казнь, так что им нет смысла экономить деньги, на тот свет они их не заберут.

— Знаю, ты сейчас пыталась разредить обстановку шуткой, но я после этих слов почему-то холодным потом покрылся, — сказал Хэлберт, бросая еще одно пылающее копьё. Еще одна группа наемников была уничтожена.

— АААааагрх!...

— Горячо, горячо!

— Горю, горююююю!

Хэлберт с болью в сердце наблюдал, как охваченные пламенем наемники катаются по земле. Для него это была первая настоящая битва. Он не привык убивать.

«Что же, это лучше, чем сражаться с сухопутными войсками, в которых много знакомых людей...», подумал он.

Как бывший солдат сухопутной армии, Хэлберт испытывал сложные чувства по поводу всей этой ситуации. Из-за их близких отношений с королем, Хэлберт и Каэдэ были одними из немногих, кто знал горькую правду об этой войне. И он понимал, чего хочет король. Он понимал, но... все еще не знал, как к этому относиться.

— Хэл! — Крикнула ему Каэдэ, приводя Хэлберта в чувство.

— Что такое, Каэдэ?!

— У нас проблемы, знаешь ли, — сказала Каэдэ. — Посмотри, что они тащат.

Она указала на огромные пушки, которые в этот самый момент показались на поле боя. В этом мире, где пороховое оружие особенно не развивалось из-за существования магии, пушки

использовались в морских сражениях. Хотя им не хватало мобильности, их независимая от магии разрушительная сила привлекла внимание армии. Сухопутные силы заказали несколько пушек для использования в качестве осадных орудий.

Сейчас в Эльфридене лишь сухопутные силы имели в своем распоряжении пушки, приспособленные для использования не на кораблях.

— Ну, в конце концов, мы знали, что у них есть пушки, — сказал Хэл.

— Странно, что они их не использовали с самого начала битвы, — сказала Каэдэ.

— Ну и зачем они так поздно разыгрывают эту карту? — спросил он.

— Возможно, коррумпированные аристократы паникуют.

— ...Это плохо? — спросил он.

— Это очень плохо, — ответила она. — Антимагическое укрепление эффективно только против магии и пламени, знаешь ли. Для грубой силы ядра — это лишь стена из земли, покрытая римским бетоном. Ну, может немного более прочная стена земли и римского бетона, но если они продолжают обстрел...

«Буууум!»

Одна из пушек выстрелила, ядро пропало аккуратно в середину одной из стен крепости и пробило ее насквозь. Земляная стена немного осыпалась вокруг места удара.

Пушечные ядра в этом мире были простыми кусками железа.

Похоже, жители этого мира тоже задумывались о взрывающихся снарядах, но взрыв создавался с помощью магии, как и многие другие обиденные вещи в этом мире, что не могло навредить стенам, укрепленным против магии, так что такие снаряды не использовались. Грубая сила, напротив, была весьма эффективна против укреплений. Только что прилетевшее железное ядро это наглядно показало.

Поняв ситуацию, Хэлберт и Каэдэ хмуро переглянулись.

— И-и ч-что нам теперь делать?! — Каэдэ запнулась.

— Я откуда знаю! Разве ты не можешь что-нибудь сделать своей магией?! — воскликнул Хэлберт.

— Мой запас магии иссяк, пока мы строили эту крепость! А ты, Хэл, не можешь перехватить их с помощью метательного копья или чего-нибудь в этом роде?

— Они слишком быстрые! — воскликнул он. — Это все равно что просить меня поразить камнем летящую стрелу!

Пока они препирались друг с другом...

— Хм. А как насчет лука? — услышали они спокойный голос рядом.

— А? — удивились Хэл и Каэдэ хором.

Они обернулись и увидели крепкого молодого темного эльфа (хотя по внешнему виду трудно было судить о возрасте эльфа), держащего внушительных размеров большой лук. Воин темных эльфов наложил стрелу на тетиву и прицелился.

«Буууум!» — снова выстрелила пушка.

В тот же миг воин темных эльфов выпустил стрелу.

Хэлберту и Каэдэ показалось, что они услышали пронзительный свистящий звук. Воин темных эльфов, вероятно, использовал заклинание магии ветра на стреле. В следующую секунду железное ядро разлетелось вдребезги прямо в воздухе. Хэлберт и Каэдэ только и могли, что открыть рты от удивления.

— Хм, — сказал темный эльф. — легче, чем в летящего Сокола.

— Т-ты кто? — запнувшись спросил Хэлберт

— Простите меня, я забыл представиться. Я пришел из Защищенного Божеством Леса. Меня зовут Сур, — сказал молодой темный эльф с широкой улыбкой. — Рад познакомиться с вами, господин Хэлберт Магна.

— Откуда ты знаешь мое имя?

— Возможно, Вы не помните, но когда в Защищенном Божеством Лесу случился оползень, моя дочь была среди тех, кого Вы вместе с королем спасли, — ответил Сур. — Когда она позже услышала Ваше имя, то хотела поблагодарить Вас лично, но первый спасательный отряд уже вернулся в столицу... Так что...

«Буууум!»

«Вжух!»

— ...Мне ужасно жаль, что я не поблагодарил вас тогда должным образом за спасение моей дочери, — закончил он.

Даже разговаривая, Сур успевал сбивать летящие ядра. Каэдэ и Хэлберт слышали, что темные эльфы были отличными лучниками, но это было действительно впечатляюще.

— Нет, я просто делал то, что говорил Сوما... король, — сказал Хэлберт.

— Даже если так, я все равно благодарен Вам. Хотя я должен признать, что был встревожен, когда она заявила: «Когда-нибудь я тоже присоединюсь к запретной армии и буду участвовать в таких спасательных операциях, как и этот человек». Ха-ха-ха.

Продолжая говорить как обычный отец, он не забывал сбивать ядра. Хэлберт и Каэдэ были ошарашены.

— Гм, А почему Вы здесь? Вы ведь не состоите в запретной армии, верно? — растерянно спросила Каэдэ.

— Мы слышали, что Его Величество Сوما, спаситель нашей деревни, оказался в непростой ситуации. Чтобы вернуть долг, мы, воины деревни темных эльфов, были посланы ему на помощь. — Сур весело рассмеялся. — Ха-ха-ха, мы всегда по возможности избегали контакта с внешним миром, но в этот раз ни один человек не высказал своего несогласия.

Чтобы вернуть свой долг. Это тоже было проявлением прямого, искреннего правления Сомы.

— Я очень благодарна Вам за это, знаете ли, — сказала Каэдэ.

— «Я чешу спину тебе, а ты мне», — пожал плечами Сур. — Это то, чему мы научились у вас, людей.

После этого Каэдэ почувствовала, что ее напряжение немного отступило.

«У нас больше подкреплений, чем я думала», — подумала она. «И раз так, думаю, нам удастся выстоять здесь».

Запретная армия получила подкрепление не только из деревни темных эльфов. Был также отец Хэлберта, Глэйв Магна, и другие солдаты, переметнувшиеся к ним из сухопутных сил. Они участвовали в сражении в качестве солдат-добровольцев под командованием Глэйва. Суммарно, подкрепление насчитывало около 5 000 человек.

Другими словами, в этой крепости было 15 000 защитников.

«Насколько я знаю, атакующие должны иметь в три раза больше солдат, чем обороняющиеся, чтобы выиграть осаду», — думала Каэдэ. «Ряды сухопутных войск до ультиматума покинуло немало солдат, как отец Хэла, но все же им удалось сохранить свою численность на уровне 40 000 человек с помощью личной войск коррумпированных дворян и нанятых ими наемников. Против них было бы очень трудно выстоять, имея лишь 10 000 подконтрольных лично королю солдат, но если добавить подкрепления — у сухопутной армии уже нет трехкратного преимущества. Наши шансы на победу значительно выросли», — именно эти мысли успокоили Каэдэ.

Кстати, много лет спустя повзрослевшая дочь Сура сдержит свое слово. Она поступит в армию и ей повезет попасть под командование Хэлберта. Каким-то образом она так же умудрится женить его на себе, создав ситуацию, которая несколько напрягала Каэдэ, но это история для другого раза.

На данный момент единственное, о чем Каэдэ должна была беспокоиться — как им с Хэлбертом и остальными пережить эту битву.

— Каэдэ! — окликнул ее кто-то.

Каэдэ посмотрела в сторону позвавшего ее и увидела стоящий перед воротами крепости отряд рыцарей в серебряных доспехах — королевскую гвардию, которая обычно охраняла столицу и королевский дворец. К ней обращался капитан королевской гвардии, а также главнокомандующий запретной армии, Людвин Аркс, красавец-блондин в серебряных доспехах верхом на белом коне. Он выглядел как отважный рыцарь из романов, готовый броситься в логово дракона и всех спасти ради прекрасной принцессы. Он слишком идеально соответствовал этому образу, чтобы поверить в реальность происходящего, «слишком хорошо, чтобы быть правдой».

«Когда-нибудь я хочу стать таким же...» Хэлберт отчаянно завидовал. Но также он был полон решимости работать над собой, чтобы приблизиться к мечте.

Тем временем Каэдэ, не оценив атмосферы, рассерженно надвигалась на Людвина.

— Что Вы себе позволяете?! Вы ведь наш главнокомандующий, знаете ли!

— Прости, Каэдэ, — сказал он, — тебе придется принять командование на некоторое время. Нам надо разобраться с теми громкими штуками. — Людвин указал копьём в сторону пушек.

— У нас есть Хэл для таких глупостей, знаете ли! — ответила Каэдэ.

— Эй! — воскликнул Хэлберт.

— Ха-ха-ха, не стоит, — ответил Людвин, — по сравнению с солдатами, которые так усердно строили эту крепость и защищали ее, у нас в королевской гвардии до сих пор не было ни единого шанса показать себя. Будет плохо для нашей гордости, если мы не исправим это.

— Для вашей гордости... все мужчины такие глупые? — Каэдэ схватилась за голову.

— Ха-ха-ха, можно и так сказать, — усмехнулся Людвин. — Ну, остальное я оставляю Вам.

Прежде чем Каэдэ успела сказать еще хоть слово, Людвин начал выкрикивать приказы.

— Открыть ворота! Цель прямо перед нами, три большие пушки! Мы вернемся, когда они будут уничтожены! Не увлекайтесь вражескими солдатами: не преследуйте их слишком глубоко! Сосредоточьтесь исключительно на уничтожении цели!

— Так точно! — слаженно ответили солдаты.

— Если кто-то мешает вам — пронзите его копьём! Если кто-то преградил ваш путь — пусть его растопчут ваши лошади! Мы — копьё, защищающее эту страну! Мы несем волю Его Величества! Вперед, и пусть ничто вас не остановит! Мы покажем, что королевская гвардия способна не только стоять в почетном карауле!

— Так точно!

Словно прорвавший платину поток королевская гвардия вырвалась из ворот. В рядах атакующих крепость поднялась паника, так что они больше не могли им помешать. Оказавшиеся на пути королевской гвардии закончили свои жизни, будучи пронзенными копьями, или же растоптанными копытами лошадей. Многие из них были наемниками, нанятыми коррумпированными аристократами.

Каждый из наемников был сильным бойцом, но они не умели работать в большой группе, многие вовсе действовали, словно одиночки.

Они сражались лишь ради денег, о верности и патриотизме говорить не приходилось. Если их жизням начинала угрожать опасность — они без сожалений убегали. Как итог, они ничего не могли противопоставить слаженной дисциплинированной атаке, какую сейчас демонстрировали люди Людвина.

Они не могли противостоять натиску королевской гвардии по одиночке, и не умели действовать сообща. Им оставалось лишь умирать или спастись бегством. Людвин и его люди быстро добрались до уже брошенных пушек и уничтожили их.

«Его Величество, вероятно, будет огорчен такому расточительству... Но у нас сейчас нет выбора», — подумал Людвин.

Они не могли просто оставить их, и не могли тратить время на то, чтобы тащить тяжелые пушки до крепости. Уничтожить их было единственным выходом.

После заката большая часть сухопутных сил ни с чем вернулась в Рендел. Если смотреть только на итоги сегодняшнего сражения, это была полная победа войск Сомы.

Однако, именно в живой силе потери сухопутных сил были незначительны. У них в распоряжении был город, подготовленный к длительной осаде, так что у них было достаточно ресурсов для затяжного сражения. Напротив, запретная армия и их союзники рано или поздно будут измотаны и падут.

Это понимали все.

◇ ◇ ◇

Вечером того же дня в зале заседаний замка Георга Кармина более дюжины дворян требовали от него ответов.

— Герцог Кармин, как это понимать? Как может армия быть такой немотивированной?! — почти кричал один из них.

— Действительно, — сердито согласился с ним другой, — это не похоже на того, кого прозвали «Яросным богом битв».

— Только наши войска сражались серьезно! — воскликнул третий.

Все они бежали, как только Сомы уличил их в коррупции. Они собрались, как мотыльки на пламя, под знаменем Георга, который ясно дал понять, что не подчинится новому королю.

Растратив больше, чем могли когда-либо вернуть, а теперь еще и восстав против короля, им некуда было отступать. Если они проиграют войну с Сомой, это будет их концом. Поэтому они не жалели средств на наемников из Зема и не колеблясь бросили вызов запретной армии[]Кстати о наемниках из Зема. Их можно было бы перевести как «Земские наемники», это было бы ближе к оригиналу, но в нашей стране слово «земские» имеет вполне конкретное значение. Имело, если точнее..

Однако их не удовлетворило то, как Георг сражался.

Армия была пассивна в сегодняшнем сражении. Дворяне понимали, что боевой дух солдат, вынужденных сражаться с запретной армией, будет низким, но Георг даже не пытался поднять его. Такое отстраненное поведение Георга Кармина, прославленного воина, злило дворян.

— Армия действует как бесхребетные труссы! — словно сплюнул один из дворян, — Ты же понимаешь, что битва с королем уже началась?

— Покажи нам силу, которая сделала твое имя известным в этой стране, и которого бояться соседние!

— Не хочешь ли ты сказать, что испугался этого мальчишки короля?

— О?.. — Георг пристально посмотрел на них. Этого было достаточно, чтобы их запал мгновенно иссяк. В воцарившейся тишине было слышно лишь как несколько человек пятятся от него, — По-вашему, я боюсь?

Никто не осмелился нарушить молчание.

С помощью нескольких слов Георг полностью перехватил контроль над ситуацией в комнате.

Проведя взглядом по потерявшим дар речи дворянам, Георг заговорил спокойным, сдержанным голосом:

— Кто-нибудь из вас понимает ситуацию? У врага всего десять, может быть, двадцать тысяч солдат. Они меня удивили, построив эту крепость за одну ночь, верно. Но они в ней как в ловушке. Так почему мы должны безрассудно атаковать их?

— Е-если это так... Если их всего десять-двадцать тысяч, разве мы не должны смести их одним ударом? — один из дворян собрался с духом, чтобы заговорить, но Георг только насмешливо фыркнул.

— Вы пытались это сделать, но они вас отбросили, не так ли? — спросил он. — Более того, вы даже вытащили три пушки из арсенала, а потом умудрились их потерять.

— Ух... Я не могу найти достойных извинений за это, — говоривший дворянин съезжился под пристальным взглядом Георга.

Разочарованные невозможностью быстро взять крепость запретной армии, коррумпированные дворяне решили использовать пушки, не согласовав это с армией. С помощью своего авторитета они заставили управляющего складом «одолжить» им пушки, запугав его. В итоге, пушки были уничтожены. Теперь армия с пренебрежением смотрела на войска дворян.

— Есть еще кое-что, что меня беспокоит, — продолжил Георг, — Не похоже, что Сوما сейчас в этой крепости.

— Разве он не оставил бы войну своим подчиненным, оставшись сидеть в безопасной столице? — спросил один из дворян.

— Неужели вы думаете, что этот король сделает так? — спросил Георг. — Даже если мы его не видим, он определенно что-то делает. И поэтому нам нужно выманить его.

— Другими словами, вы хотите использовать солдат в этой крепости в качестве приманки? — спросил дворянин.

— Сейчас нет никакой возможности узнать, где находится Сوما и что он задумал, — кивнул Георг на предположение аристократа, — Но если он оставит войска, посланные им на смерть, и солдаты, и простые люди отвернуться от него. В конечном итоге, у него нет другого выбора, кроме как появиться на этом поле боя. Когда он это сделает, нам просто нужно раздавить его вместе с солдатами крепости, — он усмехнулся.

Георг был зверочеловеком с головой льва. Усмехнувшись, он обнажил клыки. У увидевших это аристократов по спинам пробежал холодок. Они знали, что никогда не должны делать этого человека своим врагом.

Георг поднялся со своего кресла.

— Однако вы все, должно быть, устали от сегодняшней атаки. Это не та битва, которая закончится завтра или послезавтра. Мы, армия, справимся с этим в одиночку, так что завтра вы все отдохнете.

— Д-да, сэр! — ответил ему нестройный хор голосов.

Посчитав, что последней фразой Георг признал их старания достойными похвалы, дворяне склонили головы и покинули зал.

Как только они это сделали, вошел один человек, словно поменявшись с ними местами.

— Прошу прощения, Герцог Кармин.

— ...Беовульф, — сказал Георг.

Мужчину звали Беовульф Гарднер. Зверочеловек с головой волка, одетый в черную военную форму.

Вместе с перешедшим на сторону Сомы Глейвом Магной, он был ближайшим сподвижником Георга Кармина. Так же он был заместителем командующего армией.

— Я полагаю, приготовления закончены? — Георг кратко спросил Беовульфа.

— Так точно! Все безупречно.

— Хорошо.

Когда Беовульф отдал ему честь, Георг удовлетворенно кивнул и широко улыбнулся.

◇◇◇

Примерно в это же время Хэлберт и Каэдэ ужинали, сидя рядом друг с другом. Они ели очередной изобретение Сомы, «Зерлинг-удон быстрого приготовления».

Зерлинг-удон сначала варили, затем сильно приправляли специями и высушивали. Перед едой его достаточно было залить кипятком и подождать одну минуту (Он поглощал воду быстрее, чем рамен быстрого приготовления). Пока у вас есть чашка и кипяток, его можно есть где угодно. Это по достоинству оценили солдаты запретной армии, получившие его как часть рациона.

— Возможность есть эту штуку даже в полевых условиях... Здорово, правда? — Прокомментировал Хэлберт.

— Его Величество жаловался «Я хотел их обжарить, но они растаяли, когда я положил их в масло! Хотя я предпочитаю пикантный вкус жареной лапши!», знаешь ли, — сказала Каэдэ.

— Я действительно не понимаю, почему он так придирчив к этому, — сказал Хэлберт.

За такими разговорами они и закончили трапезу. После, Каэдэ неожиданно положила голову на плече Хэлберта. Ее прекрасно пахнущие волосы были так близко... Хэлберт удивленно заморгал.

— Э-эй, Каэдэ, что ты делаешь?

— Хи-хи. Хэл, я счастлива, знаешь ли.

— А?! Насчет чего?! — воскликнул он.

— Что ты рядом, как сейчас, — сказала Каэдэ с легким смешком. — Я рада, что ты перешел в запретную армию. Если бы ты все еще служил в сухопутных силах, мы сейчас были бы

врагами.

— Да, благодаря этому я окружен сорокатысячной армией, — ответил он.

Каэдэ улыбнулась, смотря, как Хэлберт смущенно потирает переносицу.

— Все решится сегодня и завтра, знаешь ли, — сказала она. — Если мы сможем продержаться...

— Тогда что? — спросил он.

— Если мы преодолеем это, я надеюсь, что и остальное сработает.

— Не заканчивай все вот так! — возмутился он. — Если уж начала говорить — говори до конца!

— Просто постарайся защитить меня, ладно? Хэл.

Когда друг детства так мило спросил его об этом, Хэлберт энергично почесал в затылке.

— Уф, хорошо, я понял! Я буду защищать тебя и все такое!

— Я рассчитываю на тебя, знаешь ли, Хэл, — сказала она.

В крепости посреди поля боя они прижались друг к другу и улыбнулись.

1-й день десятого месяца 1 547-го года по континентальному календарю.

Ночь подошла к концу, и армия возобновила наступление.

В отличие от вчерашнего дня, со всех четырех направлений были лишь эпизодические атаки.

Стрелы и магия продолжали летать по полю боя, но не было ни одного отряда, пытающегося продавить оборону. Хэлберт был озадачен переходом к такой пассивной тактике, особенно после вчерашнего боя.

— Они словно решили не атаковать, — сказал он.

— И я не вижу наемников из Зема, — сказала Каэдэ, осматривая поле боя, — возможно, противник перешел к тактике войны на истощение.

— Что же, возможно, это немного упростит нашу задачу, — сказал Хэлберт, разминая плечи.

— На поле боя никогда нельзя терять бдительность, Хэл, — сказала она. — Иначе ты рискуешь подставиться, знаешь ли.

— ...Знаю.

Эпизодические атаки армии продолжались.

Позже, когда солнце было в зените...

— Множество виверн замечены в небе на востоке! Это же военно-воздушные силы! — громко крикнул солдат на наблюдательном посту.

Когда Хэлберт и Каэдэ подняли глаза к восточному небу, встревоженные голосом дозорного,

они увидели около тысячи летящих к ним виверн.

Хэлберт неосознанно крепче прижал Каэдэ к себе.

— Все в порядке, Хэл, — сказала Каэдэ с улыбкой, положив свою руку поверх его, — мы победили, знаешь ли.

Виверны пролетели мимо крепости, где находились Хэлберт и Каэдэ, направляясь к Ренделу.

Исторические Фразеологизмы Эльфридена: «Крепость Рендела За Одну Ночь»

Тип: Стратагема

Смысл: использовать все доступные ресурсы для достижения цели.

Происхождение: когда король Сомы подавлял восстание Георга, он использовал инженерные навыки запретной армии, чтобы возродить заброшенную крепость.

Синонимы: «Тридцать шесть стратагем», стратагема 14: «Позаимствовать труп, чтобы вернуть душу».

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820552>